

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
УГОЛОВНОГО ПРАВА И
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА**

О. В. Нардина

**ФОРМИРОВАНИЕ
ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННОЙ
АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ
СИСТЕМЫ**

**ЮРИДИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР**

Теория и практика уголовного права и уголовного процесса

Оксана Нардина

**Формирование
общегосударственной
антитеррористической системы**

«Юридический центр»

2011

Нардина О. В.

Формирование общегосударственной антитеррористической системы / О. В. Нардина — «Юридический центр», 2011 — (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса)

В работе рассматривается правовая и социально-политическая природа терроризма, исследуются причины его возникновения и условия эскалации. Представлен анализ правового регулирования противодействия терроризму путем формирования общегосударственной антитеррористической системы, приоритетное положение в которой должны занимать превентивные меры. Особое внимание уделяется вопросам защиты прав жертв террористических актов и других насильственных преступлений. Издание предназначено для научных работников, сотрудников правоохранительных органов, слушателей высших учебных заведений, а также всех интересующихся вопросами борьбы с терроризмом.

© Нардина О. В., 2011

© Юридический центр, 2011

Содержание

Введение	6
Глава 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Оксана Владимировна Нардина

Формирование общегосударственной антитеррористической системы

Редакционная коллегия серии «Теория и практика уголовного права и уголовного процесса»

В.С. Комиссаров (отв. ред.), А.И. Коробеев (отв. ред.), В.П. Васильев, ЮЛ. Волков, Л.Н. Вишневская, М.Х. Гельдибаев, Ю.В. Голик, ИЗ. Звечаровский, В.П. Коняхин, Л.Л. Кругликов, Н.И. Мацнев, С.Ф. Милуков, М.Г. Миненок, АЛ. Попов, АЛ. Стуканов, А.В. Федоров, А.А. Экс-архонуло

Рецензенты:

Л.Н. Салахетдинова, кандидат юридических наук, заслуженный юрист РФ

Т.Н. Балашова, кандидат юридических наук, доцент

Введение

Террористические акты в Москве, Нью-Йорке, Мадриде, Иерусалиме, на острове Бали и во многих других точках земного шара превращаются в глобальную эпидемию, подрывающую фундаментальные основы существования человечества в третьем тысячелетии. Террористы отрицают выработанные многими столетиями развития цивилизации нормы общечеловеческой морали, основополагающие принципы мировых религий. Причем для достижения наибольшего общественного резонанса они стараются посягнуть на наиболее важные и охраняемые ценности человеческого общества: жизнь, личную свободу, собственность, общественный порядок и др.

Терроризм является вызовом всему мировому сообществу, поэтому необходимость четкого понимания проблемы на международном и внутригосударственном уровне сегодня очевидна, как никогда ранее. Однако в силу политических и социально-экономических разногласий идея выработки международным сообществом единой позиции в противодействии терроризму еще долгое время не получит практической реализации.

В рамках внутренней политики каждое отдельное государство стремится выработать наиболее эффективные меры для защиты своих граждан от нарастающей волны терроризма. Но практически во всех странах такая политика проводится жестко. Неизбирательное использование термина «терроризм» приводит к ограничению наиболее развитых и оберегаемых прав и свобод – личных прав граждан, права граждан на доступ к информации, свободы прессы, а также к возникновению новых разновидностей дискриминации¹. Так, под предлогом борьбы с терроризмом законодательно отменяется (или приостанавливается) действие конституционно-правовых норм, а спецслужбы наделяются широчайшими полномочиями: прослушивание телефонных разговоров, перлюстрация личной переписки и Интернет-сообщений, раскрытие тайны банковских счетов и т. д. Вводя подобные ограничения, государство оправдывается тем, что общепризнанным правам и свободам человека и гражданина не будет места, если не обеспечить безопасность каждого человека, общества и государства. Однако это может привести к деформации конституционных принципов и норм в области прав и свобод человека, к использованию некоторыми государствами опасности терроризма в качестве предлога для подавления политических противников и инакомыслящих.

Поэтому, вырабатывая политику противодействия терроризму, каждое государство должно дополнить ее эффективной системой защиты конституционных прав. Активная борьба с терроризмом должна состоять не только из силовых методов, которым в настоящее время отдается предпочтение, но и превентивных мер. Бороться с терроризмом должно не только государство, а все общество. «В современных условиях крайне важно, чтобы политические партии, национальные движения, иные общественные объединения, организующие свою работу в массах под разными лозунгами и декларирующие зачастую взаимоисключающие цели, не скатывались в процессе идейных и политических баталий к пропаганде нетерпимости и насилия, запуская тем самым опасный и разрушительный бумеранг экстремизма. Напротив, сегодня нужно всемерно приветствовать и поощрять любые усилия лидеров общественных объединений, направленные на сплочение всех социальных групп населения в нашем обществе»². Сказанное касается и СМИ, так как они способны в кратчайшие сроки доносить до многомиллионной аудитории общественно значимые факты, а также формировать общественное мнение. Особенно важно, чтобы широкие возможности СМИ использовались для профилак-

---

¹ Например, дискриминации уязвимых групп на основе их происхождения или социально-экономического статуса (мигрантов, беженцев, коренных народов и народов, борющихся против глобализации).

² Петрищев В. Е. Заметки о терроризме. М., 2001. С. 276.

тики, а не для пропаганды терроризма; СМИ должны проводить в жизнь гражданскую позицию неприятия террористических методов при решении политических, социальных и других проблем.

В ходе формирования общегосударственной антитеррористической системы особое внимание необходимо уделить жертвам террористических актов: обеспечить им возмещение ущерба и восстановление нарушенных прав. В Российской Федерации, в отличие от других стран мира, до сих пор не созданы правовые механизмы, обеспечивающие справедливое возмещение вреда жертвам насильственных преступлений и террористических актов. Такое положение мы связываем с тем, что Россия не ратифицировала Европейскую конвенцию по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений (1983 г.) и не привела свое национальное законодательство в соответствие с международными стандартами в этой области.

На сегодняшний день в России назрела необходимость в создании продуманной государственной уголовной политики, способной не только эффективно противостоять террористическим угрозам, но и защищать интересы жертв террористических актов, оперативно оказывать им необходимую материальную и социальную помощь.

Глава 1

Терроризм – социально-политическое и правовое явление

«Цель оправдывает средства» – это выражение можно считать негласным девизом терроризма. Эта фраза известна людям более двух тысяч лет, но терроризм появился еще раньше. Уже в период разложения первобытно-общинного строя, в период зарождения власти и ее возвышения появлялись люди, которые считали себя достойнее других и думали, что только им принадлежит власть со всеми ее привилегиями. На пути к своей цели они не считались ни с чем. Их не могли остановить моральные барьеры, традиции, общепринятые правила поведения и тем более такая «мелочь», как человеческие жизни.

Популярность террористических методов сегодня связывается с тем, что окончание «холодной» войны и глобализация социальных и экономических процессов существенно изменили военно-политическую ситуацию современного мира. Сложившаяся к настоящему времени система обеспечения международной и национальной безопасности пока что не позволяет достаточно эффективно противостоять терроризму. Поэтому мы считаем, что терроризм представляет долговременную угрозу общественно-политической жизни как для России, так и для всей современной цивилизации.

Данная опасность заставляет ученых, работников правоохранительных органов, законодателей, глав различных государств и других заинтересованных лиц искать методы борьбы с терроризмом. Но для эффективной борьбы необходимо изучить противника досконально, найти его движущие силы и способы противодействия им.

Первой задачей на пути исследования терроризма является формирование понятийного аппарата. Несмотря на важность данной проблемы, ни в ученом мире, ни в юридической среде, ни у представителей правоохранительных органов не выработано единого подхода к пониманию терроризма, его признаков, хотя попытки сформулировать их предпринимались на протяжении всего двадцатого столетия.

Проблема состоит в том, что, во-первых, терроризм – явление многогранное, быстро развивающееся. А ученые различной специализации наблюдают его через призму специфики регионов, национальных и исторических традиций, уровня демократии, степени стабильности политической ситуации в той или иной стране и др. Поскольку выработкой определения «терроризм» занимались не только юристы, в литературе сегодня господствует не правовое, а обыденное понимание этого явления. К терроризму с завидной легкостью стали относить все, что можно как-то связать с насилием³. К сожалению, подобный подход используется в ряде международных документов.

Во-вторых, не удастся отделить террористическую деятельность от национально-освободительной борьбы. «Разграничение терроризма с другими формами политически мотивированного насилия сейчас как никогда важно. Особенно в свете резолюции 1373 Совета Безопасности ООН, которой дана оценка событиям 11 сентября 2001 г. Эти события продемонстрировали, как тонка грань между международным терроризмом и агрессией. А ведь от такой оценки зависят конкретные действия, затрагивающие судьбы целых народов»⁴.

Практическая невозможность разграничения понятий порождает существование так называемые «двойные стандарты»: термин «терроризм» используется в соответствии с текущими политическими, религиозными и иными интересами. Так, например, У. Бен Ладен в

---

³ К терроризму относят и бандитизм, и заказные убийства, и хулиганство, и уличные беспорядки и др.

⁴ Устинов В. В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. М., 2002. С. 3.

1980-е гг. воевал против советских войск в Афганистане, поэтому США считали его «борцом за свободу». Когда он сделал своей главной целью США, его отнесли к категории «террористов».

В-третьих, неясно, следует ли рассматривать в качестве террористических действия воинских подразделений во время конфликтов. Многие террористические группы выдвигают подобные обвинения государствам, с терроризмом борющимся. Например, палестинцы обвиняют Израиль в государственном терроризме.

Анализ имеющейся литературы позволяет «выделить от 100 до 200 понятий терроризма, причем ни одно из них не признано классическим»⁵, – отмечает Н. Д. Литвинов. Данные понятия образуют широкий спектр, включающий в себя трактовки «терроризма» от простой совокупности криминализированных действий до социально-политического явления.

В 1937 г. Лига Наций приняла Конвенцию о предупреждении и пресечении терроризма, которая хотя и не вступила в действие, однако содержала определение терроризма, которое, по мнению Д. Боско, вполне приемлемо и в настоящее время: «Террористическими актами следует считать преступные действия, направленные против какого-либо государства с целью создать состояние террора у некоторых групп людей или в обществе в целом»⁶.

Многие исследователи полагают, что деятельность террористических структур имеет исключительно политическую направленность. Так, руководитель спецслужб ФРГ Г. Нонлау считает, что рассматриваемый феномен представляет собой вид борьбы, который используется для того, чтобы в политических целях попытаться принудить государственные органы, а также граждан насилием или его угрозой к определенным действиям⁷.

Другие исследователи терроризма рассматривают его в качестве особой разновидности социального конфликта. И. Александер, директор Института по изучению международного терроризма, считает, что «терроризм – это канал, по которому идет недовольство и нетерпение маргинальных слоев»⁸.

В настоящее время исследователи подходят к рассмотрению данного явления с более широких позиций. Например, Дж. Буш, будучи вице-президентом США, в докладе межведомственной комиссии по борьбе с терроризмом сформулировал следующее определение: «Терроризм – это противоправное использование и угроза использования насилия против лиц или объектов для достижения политических или социальных целей. Обычно он направлен на запугивание или принуждение правительства, групп или отдельных лиц, для изменения их политики или действий»⁹.

Анализ большинства известных определений терроризма российских и зарубежных специалистов позволяет сделать вывод, что ни одно из них не является универсальным и не отражает основных характеристик современного терроризма. Американский ученый У. Лакер заметил, что «перегруженный значением по своей природе термин не поддается всем усилиям выработать всеобъемлющее и объективное определение терроризма. Такое определение не существует и не будет найдено в обозримом будущем»¹⁰.

Почему же так трудно дать терроризму определение, которое получило бы всеобщее признание? По нашему мнению, это происходит оттого, что терроризм имеет давнюю историю, а

---

⁵ Литвинов Н. Д. Проблемы нормативного регулирования борьбы с терроризмом в современной России // Актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью. Калининград, 1997. С. 70.

⁶ Bosco G. Il diritto internazionale e la lotta al terrorismo // Affari esteri. Roma, 2002. а.34, n 133. P.174.

⁷ Гаврилин Ю. В., Смирнов Л. В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия. Учебное пособие. М., 2003. С. 12. С. 4.

⁸ Хлобустов О. М., Федоров С. Г. Терроризм: реальность сегодняшнего состояния // Современный терроризм: состояние и перспективы / Под ред. Е. И. Степанова. М., 2000. С. 75.

⁹ Гаврилин Ю. В., Смирнов Л. В. Указ. соч. С. 12.

¹⁰ Laqueur W. The new terrorism: Fanatism and the arms of mass destruction N.Y., 1999. VII. P.13.

кроме того, существует не один, а множество видов терроризма, часто имеющих между собой мало общего. Что справедливо в отношении одного вида, не обязательно характерно для другого. В наши дни существует значительно больше видов терроризма, чем тридцать лет назад, многие из них существенно отличаются от тех, которые существовали в прошлом. В будущем, скорее всего, будут найдены новые термины для определения новых видов терроризма.

Заостряя внимание на необходимости выработки общего понимания того или иного явления, В. Н. Кудрявцев совершенно верно отмечает, что «оно содержит не случайный набор признаков, а выделяет такие из них, которые вскрывают сущность явления, дают возможность раскрыть кроющуюся за этим явлением объективную закономерность реальной действительности»¹¹. И на этом основании он делает вывод о том, что не следует «отрицать известное самостоятельное значение общих понятий как логических категорий, поскольку в ходе исторического развития некоторые общие понятия, категории, а также теории и научные системы стали приобретать относительно самостоятельное значение как элементы общественного сознания и общественного бытия, как продукты духовного и материального производства, в свою очередь влияющие на поведение человека»¹².

Несмотря на различие подходов террологов к выработке определения, все они считают, что терроризму обязательно присущи следующие признаки: насилие; преднамеренное создание обстановки страха; публичность, пропагандистский характер террористических акций; цели террористического акта достигаются путем психологического воздействия на лиц, не являющихся непосредственными жертвами насилия; повышенная общественная опасность.

Первый признак терроризма получил закрепление даже в названии. «Терроризм» произошел от латинского слова «террор» – «страх», «ужас». Необходимым элементом любой террористической акции является массовое устрашение. Террор распространяет всеобщий страх, поскольку представляет собой проявление насилия, освобожденного от каких-либо законных ограничений. Он угрожает каждому, виновен тот или нет; он разит наугад без мотивов и доказательств.

В процессе исторического развития данный признак не претерпел изменений. Так, еще член Конвента Тальен, говоря о терроре, из которого Франция только что вышла, подчеркивал, что «террор делит общество на два класса: тех, кто заставляет бояться, и тех, кто боится»¹³.

Проект устава эсеровской организации гласил: «Цель боевой организации заключается в борьбе с существующим строем посредством устрашения тех его представителей, которые будут признаны наиболее опасными врагами свободы. Устраняя их, боевая организация совершает не только акт самозащиты, но и действует наступательно, внося страх и дезорганизацию в правящие сферы»¹⁴.

Данный специфический признак террористической деятельности был достаточно четко обозначен и известным чеченским террористом С. Радуевым в его выступлении перед выпускниками центра по подготовке боевиков в 1997 г. В частности, он отмечал, что основная задача боевиков-террористов – «сеять смертельный ужас» среди военных, находящихся на территории Чечни или вблизи нее. Необходимо посеять среди них «растерянность и страх, захватывать их в заложники и убивать»¹⁵.

Большинство людей считают, что любые действия, порождающие страх и беспокойство, являются террористическими. Однако только те из них будут таковыми, которые воздействуют на других лиц и вынуждают их к каким-либо действиям в интересах террористов или к приня-

---

¹¹ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1999. С. 36.

¹² Там же.

¹³ Цит. по: Ганцфё П. Политика революционного террора 1789–1794. М., 2003. С. 18.

¹⁴ Савинков Б. Воспоминания террориста // Савинков Б. Избранное. С. 72.

¹⁵ Гаврилин Ю. В., Смирнов Л. В. Указ. соч. С. 8.

тию их условий. Так, в Конвенции Организации американских государств по борьбе с терроризмом было заявлено, что «терроризм – это акты, которые сами по себе могут быть классическими формами преступления (убийство, поджог, использование взрывчатки), но отличаются от классических уголовных актов тем, что они осуществляются с умыслом вызвать панику, беспорядок и террор в организованном обществе, для того чтобы разрушить социальную дисциплину, парализовать силы реакции общества, повысить боль и страдание сообщества»¹⁶.

Грубое подавление психики не является самоцелью терроризма. Нагнетание страха выполняет роль вспомогательного средства для достижения определенной цели. «Совершенно разные цели, – пишет Ю. М. Антонян, – могут преследоваться при нападении на государственных и политических деятелей, сотрудников правоохранительных органов и «рядовых» граждан, при уничтожении или повреждении заводов, фабрик, предприятий связи, транспорта и других аналогичных действиях, но о терроризме можно говорить лишь тогда, когда смыслом поступка является устрашение, наведение ужаса. Это основная черта терроризма, его специфика, позволяющая отделить его от смежных и очень похожих на него преступлений»¹⁷.

Насилие является следующим признаком терроризма. Насилие как социально-политический феномен трактуется как применение различных форм принуждения с целью приобретения или сохранения экономического или политического господства, завоевания тех или иных привилегий. Можно говорить о том, что насилие является крайней степенью принуждения. К насилию часто прибегали и прибегают во всем мире. В некотором смысле всякая государственная форма устройства общества есть насилие. Поэтому насилие не представляет собой ни новой формы общественных отношений, ни особого способа решения проблем современности. Насилие наряду с иными методами присутствует почти всегда. «В этом смысле террор, опирающийся на насилие, ничего принципиально нового не приносит. Новое, специфическое, отличительное от всего остального в терроре, в связи с насилием, состоит в том, что террор делает насилие единственным способом достижения своих целей»¹⁸.

На это обращают внимание практически все авторы, исследующие природу данного феномена. Так, С. Лекарев дал самое лаконичное и ясное определение терроризму: «Терроризм есть мотивированное насилие с политическими целями»¹⁹.

Итак, терроризм применяет методы, базирующиеся на насилии, интенсивность которых варьируется от простой угрозы прибегнуть к нему до безграничного применения. Кроме того, насилие практически всегда имеет идеологическое обоснование.

Следующей отличительной чертой терроризма является публичность, гласность совершения общественно опасных посягательств. Как считает С. Г. Келина, «эти действия всегда совершаются в целях саморекламы, с намерениями вызвать шок, страх у населения и властей»²⁰. Терроризм без широкой огласки, без открытого предъявления требований не может существовать; именно это отличает его от всех других преступлений, которые обычно совершаются без претензии на огласку. «Терроризм сегодня, – констатирует М. П. Киреев, – это, бесспорно, форма насилия, рассчитанная на массовое восприятие»²¹. Чем больший общественный резонанс получает террористический акт, тем более устрашающее воздействие он оказывает на население и государственные органы. Кроме того, огласка направлена на обеспечение

¹⁶ См.: Устинов В. В. Указ. соч. С. 26.

¹⁷ Антонян Ю. М. Терроризм. Криминалогическое и уголовно-правовое исследование. М., 1998. С. 8.

¹⁸ Косичешо А. Г. Современный терроризм: взгляд из Центральной Азии. Алматы, 2002. С. 11.

¹⁹ Лекарев С. А. Разведка мирового сообщества // Независимое военное обозрение. 2001. № 37. С. 7.

²⁰ «Круглый стол» журнала «Государство и право» на тему: «Терроризм: психологические корни и правовые оценки» // Государство и право. 1995. № 4. С. 33.

²¹ Киреев М. 17. Криминалогические и социально-психологические причины терроризма на воздушном транспорте: Материалы научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью». Калининград, 1997. С. 76.

преступным организациям поддержки определенной части населения. «Характерно, что террористы внушают не только ужас и однозначное осуждение, но и любопытство и восхищение, а следовательно, очень многих способны привлечь к себе, особенно в связи с бурным развитием новейших информационных технологий»²².

Четвертым признаком терроризма является то, что, как правило, цели террористического акта достигаются путем психологического воздействия на лиц, не являющихся непосредственными жертвами насилия. Эти цели могут быть абсолютно различными, начиная с получения определенной денежной суммы или освобождения находящихся в заключении единомышленников и заканчивая посягательствами на нарушение государственной целостности, суверенитет страны, отдельные элементы конституционного строя: порядок управления, политическое устройство, общественные институты, экономическую и военную мощь государства и др. То есть, нарушая права человека, например, право человека на жизнь, которое закреплено в ст. 3 Всеобщей декларации прав человека²³, террористы надеются, что государство разработает такую контртеррористическую политику, которая, возможно, подорвет конституционную систему правления. К таким выводам приходит в своих исследованиях и Н. Д. Литвинов. Он считает, что «классический террор направлен против государства: его власти, народа, территориальной целостности; формы государства; формы государственного устройства; внутренней либо внешней политики и др. ... он разрушает конституционные основы государства»²⁴.

Последний признак терроризма – это повышенная общественная опасность. На эту характерную особенность терроризма указывалось еще в ст. 1 Проекта резолюции о терроризме III Международной конференции по унификации уголовного законодательства (Брюссель, 1930 г.)²⁵. Опасность при этом должна быть реальной и угрожать неопределенному кругу лиц. Причем исполнители терактов для достижения наибольшего общественного резонанса стремятся посягнуть на наиболее важные и охраняемые законом ценности человеческого общества: жизнь, личную свободу, собственность, общественный порядок и др.

По нашему мнению, все вышеперечисленные признаки должны найти свое отражение в общетеоретическом (социально-политическом) определении «терроризма». Поэтому мы считаем оптимальным следующие определение: терроризм – это социально или политически мотивированное, идеологически обоснованное использование насилия либо угроз его применения, посредством которого террористы стремятся достичь поставленных целей.

Терроризм, как это видно из сказанного выше, влечет за собой разрушение материальных и духовных ценностей, не поддающихся порой восстановлению. Но не это является главной его опасностью. Главная его опасность заключается в подрыве доверия населения к публичной власти, создании атмосферы страха, неуверенности в будущем. Терроризм оказывает дезорганизующее влияние на всю систему общественных связей, складывающихся в социуме, что приводит к ухудшению общественно-политической и экономической ситуации в конкретной стране или в регионе мира. А если присовокупить к этому что в последнее время терроризм приобретает тенденцию к транснациональному объединению, то, вероятно, миру грозит череда серьезных военных конфликтов и войн.

В целях упорядочения подхода к изучению терроризма, юристы, политологи, представители спецслужб и правоохранительных органов, помимо выявления его признаков, предпринимают попытки систематизации его проявлений по различным основаниям: масштабу, исполнителям, целям, формам, методам и т. и.

---

²² Гаврилин Ю. В., Смирнов Л. В. Указ. соч. С. 9.

²³ Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 1999. С. 40.

²⁴ Литвинов Н.Д. Указ. соч. С. 70.

²⁵ Трайнин А. Н. Избранные произведения. Защита мира и уголовный закон. С. 40–41.

Ю. В. Гаврилин утверждает, что «выделение основных видов рассматриваемого общественно опасного явления позволяет глубже понять его сущность, признаки и является важнейшей предпосылкой для создания системы мер противодействия деятельности террористов»²⁶.

В своих трудах Ю. М. Антонян высказывает мнение, что «сущность любого социального явления наиболее полно проявляется тогда, когда удастся осуществить его типологический анализ. В полной мере это относится и к терроризму, основные типы которого следует определять, исходя из их содержания, характера, сферы проявления»²⁷. Поэтому он классифицирует терроризм на политический, государственный, религиозный, общеуголовный, криминальный, военный, националистический, идеалистический, партизанский и международный.

На наш взгляд, лучше всего систематизировать терроризм по следующим основаниям:

- по методам воздействия;
- по характеру влияния на межгосударственные отношения;
- по средствам, используемым при осуществлении акций терроризма.

По методам воздействия следует различать:

- терроризм с использованием физического насилия (лишение отдельных лиц или даже целых групп жизни, нанесение увечий и иных телесных повреждений, ограничение свободы);
- терроризм, сопряженный с уничтожением материальных объектов (поджог, разрушение государственных объектов, общественного, коллективного или частного имущества);
- терроризм с применением методов морально-психического насилия (угрозы, шантаж, демонстрация силы, ультимативные требования, распространение панических слухов и др.)

Причем не существует «чистых» видов терроризма: в каждой террористической акции могут присутствовать все перечисленные методы воздействия, а приоритет тем или иным из них отдается с учетом конкретных условий и специфики региона деятельности террористов, их оснащенности, складывающейся политической обстановки и иных обстоятельств.

По характеру влияния на межгосударственные отношения и в зависимости от гражданской принадлежности субъектов террористической деятельности терроризм подразделяется:

- на внутренний – к нему причастны граждане одной страны, а последствия и ущерб от их действий не выходят за ее рамки;
- международный – осуществляемый гражданами одной или нескольких стран и направленный на подрыв конституционного строя иных государств, либо международного правопорядка, либо международных отношений в целом.

В свою очередь, международный и внутренний терроризм можно подвергнуть дополнительной систематизации.

Так, во внутреннем терроризме в зависимости от субъектов можно выделить: а) внутренний государственный терроризм (он проявляется в случаях, когда насилие в отношении оппозиции, групп, категорий или целых слоев населения проводится самим государством и реализуется через силовые структуры под предлогом защиты государственных, общественных или общенациональных интересов. В этом случае насилие может распространяться не только на отдельных диссидентов, но и на целые слои и категории населения, при этом террористические действия способны приобретать форму геноцида);

б) терроризм проправительственный (осуществляется неправительственными общественными объединениями и партиями в интересах защиты институтов власти и, как правило, поощряется этой властью);

в) терроризм оппозиционный, при котором противоправное насилие нацелено на государственные институты, их представителей и защитников; г) межпартийный (проявляется в процессе обострения политической борьбы); д) другие разновидности терроризма, субъектами

²⁶ Гаврилин Ю. В., Смирнов Л. В. Указ. соч. С. 19.

²⁷ Антонян Ю. М. Указ. соч. С. 10.

которых являются сторонники различных экстремистских идеологических течений (национализма, фашизма, сепаратизма и т. д.).

Международный терроризм может быть:

– государственным (в случае, если он является одним из методов реализации внешней политики государства, причем эти методы состоят на вооружении спецслужб или финансируемых государством террористических центров и организаций). К числу государств, поддерживающих международный терроризм, в докладе государственного департамента США за 1997 г. отнесены Куба, Северная Корея, Иран, Ирак, Судан, Сирия, Афганистан. По мнению авторов доклада, правительства этих государств «сами участвуют в террористической деятельности или предоставляют террористам оружие, убежище, финансовую поддержку и другую помощь»²⁸;

– негосударственным (когда акции терроризма готовятся и осуществляются международными террористическими организациями, имеющими собственные источники финансирования). К данной группе можно отнести следующие организации:

правые террористические организации профашистской направленности – «Серые волки» (Турция), Расистско-национальный фронт (Англия), «Арийские нации» (США) и др.;

ультралевые террористические организации – «Красные бригады» (Италия), Деф-Сол (Турция), Японская Красная Армия (Япония) и др.;

националистические сепаратистские – ИРА (Англия), «Черный сентябрь» (палестинская), «Тигры освобождения Тамил и лама» (Шри-Ланка) и др.;

религиозно-политические – «Хамас» (Палестина, Израиль), «Хезболлах» (Ливан), «Братья-мусульмане» (Египет, Сирия), «Аум Сенрикё» (Япония), «Аль-Каида» (действует более чем в 13 странах мира, среди них – ОАЭ, Ирак, Иордания, Ливан, Пакистан, Алжир, Румыния, Россия, Сирия, Турция и др.) и др.

В. В. Устинов не согласен с теми исследователями, которые разграничивают терроризм на международный и внутренний. По его мнению, «внутренний выходит за рамки национальных территорий осуществления уголовного преследования, воздействия его на аудиторию в других странах, а также создания целой сети ответвлений (или последователей) за рубежом»²⁹.

М. Бассиоуни считает, что «определить международный терроризм очень трудно, если вообще возможно, и главная причина этого – “двойной стандарт”, который продолжает оказывать влияние на политические и правовые оценки насильственных действий»³⁰.

Некоторые исследователи выделяют также транснациональный терроризм. Но Р. Зэкэрэй подчеркивает, что «термин “транснациональный” лишь затрудняет спор по определению терроризма»³¹.

Г. М. Миньковский и В. П. Ревин, ссылаясь на международноправовые документы и зарубежные нормативные акты, классифицируют терроризм по характеру влияния на межгосударственные отношения также на государственный и негосударственный. Но они приводят и такие разновидности, как терроризм в форме мятежа (захвата территории), массовых беспорядков, диверсий, захвата заложников³².

Французский исследователь терроризма Лоран Диспо предлагает выделять оппозиционный правый терроризм, государственный левый, государственный правый, оппозиционный левый. В эту же схему он включает еще одну разновидность терроризма – национально-освобо-

²⁸ Гаврилин Ю. В., Смирнов Л. В. Указ. соч. С. 15.

²⁹ Устинов В. В. Указ. соч. С. 28.

³⁰ Bassiouni M. C. Legal Responses to International Terrorism. Dordrecht: Nijhoff, 1988. P. 15

³¹ Thacrrah R. Terrorism: A Definitional Problem // Contemporary Research on Terrorism. Ed. by Paul Wilkinson and Alasdair M. Stewart. Aberdeen, 1989. P. 32

³² Миньковский Г. М., Ревин В. П. Характеристика терроризма и некоторые направления повышения эффективности борьбы с ним // Государство и право. 1997. № 8. С. 85.

дительные движения³³. Немецкий исследователь К. Хиршман различает идеологический, этно-политический, религиозный, узкоцелевой (например, борцы за права животных и др.), терроризм «избранных» (т. е. лиц с психическими и душевными отклонениями, которые считают себя обязанными выполнить некую миссию) и считает, что все эти виды терроризма отличаются от геррилли. «Главное отличие в том, что у геррилли, как и у любой партизанской войны, существует военная стратегия, которая состоит в нападении, окружении и окончательном разгроме противника, тогда как у террористов главное – коммуникационная стратегия. Партизаны хотят завоевать территорию, террористы – мышление»³⁴.

Ю. В. Голик приходит к выводу, что «терроризм – динамично развивающееся явление. Специалисты насчитывают более десятка разновидностей терроризма: от революционного до криминального. И это не предел. Мы становимся свидетелями появления каких-то новых, “экзотических” разновидностей терроризма. Так, январь 2001 г. ознаменовался тем, что в Таиланде бирманские террористы, руководимые двумя малолетними братьями, называвшими себя “Армия Бога”, захватили больницу во имя справедливого переустройства мира. Эти фанатики не менее, а может, и более опасны, нежели все остальные в силу полного отсутствия связи с реалиями бытия»³⁵.

Е. Г. Ляхов и А. В. Попов, кроме терроризма государственного и индивидуального, выделяют еще военный и мирный (совершаемый в мирное время), революционный и контрреволюционный, освободительный и репрессивный, политический и общеуголовный³⁶.

Т. С. Бояр– Сазанович классифицирует терроризм, отталкиваясь от субъективного признака. Он выделяет три основных его вида: государственный, групповой и стихийный (террористические акции, осуществляемые частными лицами)³⁷.

По средствам терроризм, с нашей точки зрения, целесообразно подразделить на два вида:

– традиционный (применение огнестрельного или холодного оружия, взрывчатых веществ, ядов и других средств совершения политических убийств, известных человечеству в течение ряда веков);

– технологический (использование в террористических акциях новейших достижений науки и техники в области компьютерных и информационных технологий, радиоэлектроники, ядерных материалов, генной инженерии, иммунологии и т. д.).

П. Р. Раджесвари в своих трудах пишет: «В 1999 г. значительно выросла угроза использования террористами оружия массового поражения (химического, биологического, радиационного, ядерного). Пример японской секты “Аум Сенрикё” свидетельствует о том, что некоторые террористические группы готовы перейти от конвенционального оружия и тактики к другим видам вооружения и действий, тем более что стали более доступными как сами базовые материалы средств массового поражения, так и технология их изготовления, информация и способы доставки»³⁸. Выступая на конференции по проблемам борьбы с терроризмом, Ю. В. Голик подчеркнул, что «на повестке дня массовое появление компьютерного терроризма со всеми обязательными признаками терроризма: ужасом, паникой со стороны населения и беспомощностью властей. Через глобальные информационные сети типа Internet будет происходить несанкционированное проникновение и разрушение систем управления и жизнеобеспечения дома, города, страны, планеты. Кроме того, современные технологии позволяют про-

³³ *Dispot L.* La machine a terreur. Paris, 1978. P. 57.

³⁴ *Hirschmann K.* The changing of terrorism // Intern. Politik u. Ges. Bonn, 2000. № 3. S. 299.

³⁵ *Голик Ю. В.* Терроризм: современные проблемы // Проблемы борьбы с терроризмом. Материалы научно-практической конференции 21 марта 2000 г. М., 2000. С. 54.

³⁶ *Ляхов Е. Г., Попов А. В.* Терроризм: национальный, региональный и международный контроль. Ростов н/Д, 1999. С. 71.

³⁷ *Бояр – Сазанович Т. С.* Проблемы классификации современного терроризма. М., 1989. С. И.

³⁸ *Rajeswari H. R.* US initiatives on terrorism: patterns of terrorism – 1999 // Strategic analysis. New Delhi, 2000. Vol. 24. № 5. P. 1006.

никать в компьютер, не подключенный к какой бы то ни было сети. Энергетика, транспорт, связь, банки – все то, без чего немыслима современная цивилизация, могут в мгновение ока выйти из-под контроля, что повлечет за собой аварии и техногенные катастрофы с непрогнозируемыми последствиями (по принципу “домино”)³⁹. Исследователь А. Котта считает, что самые большие перспективы у информационного терроризма, так как «эта новая форма терроризма обладает характеристиками, отличающими ее от других: она действует в интеллектуальной сфере и порождает новый вид насилия, связанный с информатикой, т. е. “нематериальное насилие”, которое направлено против всего мира, а успех его обеспечивается не грубой силой, а нейронами»⁴⁰.

У. Лакер, один из известных американских экспертов по вопросам терроризма и международным стратегическим проблемам, классифицирует терроризм только на традиционный и технологический и добавляет, что «если раньше была довольно ясная разделительная линия между террористами и партизанами, между политическими террористами и криминальными бандами, между местным терроризмом и спонсируемым государством, то сейчас эти разрушительные линии стали чисто условными»⁴¹.

В своем докладе на конференции «Проблемы борьбы с терроризмом» О. М. Хлобустов не дает классификации терроризма, но затрагивает проблему его слияния с другими преступлениями. «Опасной тенденцией терроризма в современных условиях является его интеграция с организованной преступностью на фоне общего роста преступности и других негативных явлений. Данный процесс объясняется заинтересованностью этих двух сторон в использовании возможностей друг друга в достижении своих противоправных целей»⁴².

Классификация терроризма не может быть единственной и окончательной, носить абсолютный характер, поскольку, во-первых, терроризм – это явление многогранное, что предполагает наличие большого числа критериев для его классификации (по целям, мотивам, составу участников, способу совершения преступных акций, источникам финансирования и т. д.), во-вторых, он характеризуется разнообразием национальных форм (например, терроризм европейский отличается от своего ближневосточного аналога), и, в-третьих, ему присущи динамизм, постоянная изменчивость во времени (так, терроризм прошлого века отличается от его современных форм, хотя, несомненно, они имеют много общего).

Законодателям, так же как и ученым, необходимо при рассмотрении особенностей регулирования борьбы с терроризмом в первую очередь остановиться на правовом решении дефиниции терроризма, потому что именно определение терроризма позволяет выявить круг общественных отношений, затрагиваемых терроризмом и борьбой с ним, и выработать механизмы правового регулирования этих отношений. По нашему мнению, социально-политическое определение терроризма должно быть основой для законодательного закрепления данного понятия.

Интересно подошел к определению терроризма законодатель Великобритании в Законе «О борьбе с терроризмом», который был принят в 2000 г. Дж. Дж. Роув подчеркивает, что «ядром данного Закона является обстоятельное определение терроризма, которое требует осмотрительного его применения в каждом случае»⁴³. В первом разделе закона терроризм определяется следующим образом: действие или угроза действия использовать или угрожать, оказать воздействие на правительство, запугать общество или его часть; действие или угроза предпринимаются с целью продвижения какой-либо политической, религиозной или идеологической концепции. Во втором подразделе первого раздела к терроризму относятся такие

³⁹ Голук Ю. В. Указ. соч. С. 54.

⁴⁰ Cotta A. L'age du terrorisme // Commentaire. 2000–2001. Vol. 23. № 92. P. 819.

⁴¹ Laquer W. Op. cit. P.12.

⁴² Хлобустов О. М. О стратегии противодействия терроризму // Проблемы борьбы с терроризмом. Материалы научно-практической конференции 21 марта 2000 г. М., 2000. С. 116.

⁴³ Rowe J.J. The terrorism act 2000 // The criminal law rev. L., 2001. № 7. P. 531.

деяния, которые подразумевают серьезное насилие в отношении того или иного лица; нанесение серьезного ущерба собственности; подвергают опасности чью-либо жизнь, помимо лица, совершающего это действие; создают серьезный риск для благосостояния и безопасности общества или его части; направлены на вмешательство или серьезные нарушения какой-либо электронной системы. В третьем подразделе первого раздела говорится, что проведение или угроза проведения действий с применением огнестрельного оружия или взрывчатых веществ являются терроризмом, независимо от того, имеют ли они целью воздействие на правительство, запугивание общества или его части. Пятый подраздел относит к террористическим действиям, производимые в интересах запрещенных организаций.

Таким образом, доказательство причастности к терроризму требует наличия трех элементов: серьезный вред или опасность, намерение воздействовать на правительство или запугать общество, а также политическое, религиозное или идеологическое основания.

Действие Закона направлено на террористические акты, которые уже совершились (или могут быть совершены) на территории Великобритании и за ее пределами, в отношении любых лиц и имущества. Также законодатель, исходя из анализа определения, расширил и цели, ради которых совершаются террористические акты. Теперь к политическим мотивам добавились религиозные и идеологические.

Закон обратил внимание и на категории террористических актов. Они расширились, приняв в свои ряды действия, способные серьезно повлиять на жизнедеятельность современного общества, например, путем вмешательства в деятельность жизнеобеспечивающих систем и вывода из строя компьютеров, нарушения снабжения электричеством и водой.

Очень интересное нововведение, которое устанавливает ответственность за недоносительство, содержится в 19-м разделе Закона «О борьбе с терроризмом». Здесь говорится, что если кто-либо считает или подозревает кого-либо в совершении преступлений, предусмотренных данным Законом, и его убеждение или подозрение основывается на информации, полученной в ходе торговой, профессиональной, деловой или производственной деятельности, то он совершает преступление, если не сообщает об этом констеблю, как только представляется такая возможность. «Человеку, против которого выдвинуто обвинение в совершении подобного преступления, следует поискать в свою защиту какие-либо разумные оправдания»⁴⁴.

В США, как и в других государствах, универсального понятия терроризма до сих пор нет. Свод законов США классифицирует терроризм на внутренний и международный.

Статья 2332 Титула 18 Свода законов к акциям внутреннего терроризма относит следующие преступления: «Убийство, похищение, нанесение увечья, нападение, повлекшее за собой тяжелые телесные повреждения, или нападение с применением опасного оружия в отношении любого лица в пределах США; создание существенного риска нанесения серьезных телесных повреждений любому другому лицу путем разрушения и нанесения ущерба любому строению, транспортному средству либо другому недвижимому или личному имуществу в пределах США, а также попытки и сговор совершить такого рода деяния». В ст. 802 Акта США о патриотизме говорится, что внутренний терроризм «замышляется и совершается с целью напугать гражданское население, путем запугивания или принуждения повлиять на политику правительства либо же путем массового уничтожения людей и имущества, совершения иного террористического акта или похищения детей, либо угрозой совершения таких деяний повлиять на способность правительства руководить страной».

Статья 2331 Титула 18 Свода законов под международным терроризмом понимает: «(А) насильственные действия или иные действия, представляющие опасность для человеческой жизни, являющиеся нарушением уголовного законодательства США или иного государства, при условии, что уголовное правонарушение было совершено в пределах юрисдикции США

---

⁴⁴ Rowe J.J. Op. cit. P. 537.

или иного государства; а также (В) действия, совершаемые с целью запугать или принудить гражданское население; или оказывать влияние на политику правительства; а также (С) действия, которые имеют место изначально вне территориальной юрисдикции США или за пределами национальных границ, но совершаемые преступниками с целью запугать или принудить США или ту сторону, где находится преступник, или получить политическое убежище».

В Титуле 22 этого же Свода содержится самое краткое определение международного терроризма: «террористические действия, в которые вовлечены граждане или территория более чем одной страны».

Два этих определения позволяют выделить основное свойство международного терроризма – его транснациональность, т. е. выход за рамки национальных границ путем выбора иностранной жертвы, или совершения террористического акта в иностранном государстве, или попытки укрыться после совершения террористического акта в другом государстве.

В качестве самостоятельных видов (наряду с международным) вошли в Титул 22 Свода законов США ядерный терроризм и наркотерроризм.

Российские законодатели, так же как и ученые, находятся в явной растерянности перед определением понятия «терроризм». До недавнего времени у нас действовал Федеральный закон «О борьбе с терроризмом»⁴⁵, в котором в ст. 3 давалось следующее определение: «Терроризм – насилие или угроза его применения в отношении физических лиц или организаций, а также уничтожение (повреждение) или угроза уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающие опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, осуществляемые в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, или оказания воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворения их неправомерных имущественных и (или) иных интересов; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность; нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующихся международной защитой, а равно на служебные помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой, если это деяние совершено в целях провокации войны или осложнения международных отношений». Авторы ФЗ «О борьбе с терроризмом», давая определение терроризму, вписали в него все наиболее распространенные формы террористической активности, соответствующие ст. 205, 207, 277, 360 Уголовного кодекса РФ. В итоге – то же, что и в зарубежном законодательстве: перечисляются признаки деяний, каждое из которых само по себе является преступлением, а затем указывается на их особую общественную опасность в связи с тем, что в данном контексте они являются терроризмом.

Подобное определение терроризма, по нашему мнению, не удовлетворяло требованиям, предъявляемым к федеральному законодательству. Несоответствие состояло в том, что цель федерального закона состоит в правовом урегулировании социально-политических, экономических и других отношений в обществе. Только в этом случае закон будет направлен на борьбу с причинами терроризма, а не со следствиями.

В начале марта 2006 г. в РФ вступил в действие Федеральный закон № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»⁴⁶, в котором дается новое определение понятия терроризма. Закон устанавливает различия между терроризмом как социально-политическим явлением и террористическим актом как конкретным преступлением.

---

⁴⁵ Федеральный закон РФ от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3808.

⁴⁶ Федеральный закон РФ от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Российская газета. 2006. 10 марта.

Согласно ст. 3 этого Закона «терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий».

Идеологию можно рассматривать как систему политических, правовых, философских и других взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к чему-либо, в данном случае – к насилию. Поэтому включение в определение понятия «терроризм» словосочетания «идеология насилия» способно привести к тому, что правоохранительные органы будут произвольно истолковывать любую идеологию в качестве террористической. Правозащитник Л. Левинсон также считает, что «под “терроризм” без труда можно подвести любую социальную философию, признающую возможность восстания. Под сомнение может быть поставлен и весь правозащитный дискурс, поскольку определяющая его Всеобщая декларация прав человека говорит в своей преамбуле о восстании как о последнем средстве против тирании и угнетения»⁴⁷.

Вопрос о том, что определение «терроризм», содержащееся в Законе № 35-ФЗ, требует уточнений, поднимался в Государственной Думе уже через полгода после его принятия. Депутаты Н. Залепухин (ЕР) и А. Митрофанов (ЛДПР), полагая ошибочным включение в юридическое определение терроризма словосочетание «идеология насилия», 8 сентября 2006 г. предложили проект Федерального закона № 299464-4 «О внесении изменений в ст. 3 Федерального закона “О противодействии терроризму”». Комитет Государственной Думы по безопасности и Правительство в своем заключении на законопроект выступили против вносимых изменений. «В заключении правительства указано, что предлагаемое изменение понятия “терроризм” значительно сократит возможности государственных органов и органов местного самоуправления в части, касающейся профилактики терроризма, особенно по пресечению распространения его идеологии, – заявил депутат А. Митрофанов. – Предоставление правоохранительным органам права определять идеологию насилия и приписывать роль терроризма с последующим уголовным наказанием может значительно подорвать всю правоохранительную систему и вызвать отрицательные политические последствия»⁴⁸.

В понятие «терроризм» Закон № 35-ФЗ включает и воздействие на принятие решения «иными формами противоправных насильственных действий». Аналогичная идея была заложена и в ФЗ «О борьбе с терроризмом»: «...и другие преступления, если они совершаются в террористических целях». Однако в обоих случаях не названы ни преступления, ни формы противоправных насильственных действий. Таким образом, практически любое преступление может быть признано террористическим. Подобная постановка вопроса делает невозможным построение системы противодействия терроризму, поэтому необходимо скорейшее разрешения этого противоречия на законодательном уровне. В законе должны быть точно названы все террористические преступления. Это исключит субъективную оценку прокурора, следователя, оперативных работников, адвоката, судьи относительно их отнесения к преступлениям данной категории.

Закон № 35-ФЗ дает понятие террористической деятельности. Она включает в себя:

- организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;
- подстрекательство к террористическому акту;

⁴⁷ Левинсон Л. Закон, принятый по указу // Бюллетень неправительственных организаций «Законотворческий процесс в Государственной Думе: правозащитный анализ». 2006. 5 мая. С. 5.

⁴⁸ См.: Стенограмма дневного пленарного заседания Государственной Думы от сентября 2006 г. См.: http://www.akdi.ru/GD/PLEN_Z/2006/09/s08-09_d.htm

- организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества, организованной группы для реализации террористического акта, а равно и участие в такой структуре;
- вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;
- информационное и иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;
- пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Интересным представляется последний пункт, в котором законодатель приравнивает идеи терроризма к терроризму. Допустимо ли такое уравнивание? «Означает ли это, что за хранение литературы, в том числе классиков политической мысли за многие века, которые выступали с радикальных позиций, людей можно будет привлечь к уголовной ответственности, ибо это входит в понятие террористической деятельности?» – спрашивал еще при обсуждении проекта во втором чтении С. Бабурин и призывал депутатов не включать в закон словосочетание «пропаганда идей терроризма». «Достаточно будет, если мы запишем, что к террористической деятельности относится распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности»⁴⁹.

Формулировка, оставленная в законе, позволяет переносить понятие террористической деятельности на сферу мировоззрения. Согласно ст. 29 Конституции РФ «не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду». Таким образом, террористической деятельностью можно признавать пропаганду соответствующих действий, но не идей. Очевидно, что, приравнивая идеи к деятельности, законодатель допускает тем самым свободную интерпретацию в тексте закона.

Федеральный закон от 27 июня 2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма”»⁵⁰ направлен на приведение ранее принятых нормативных актов в соответствии с ФЗ «О противодействии терроризму». Эти изменения коснулись и Уголовного кодекса РФ в части уточнения определения терроризма.

С точки зрения уголовного права ответственность должна наступать не за терроризм (как явление), а за конкретные противоправные действия террористической направленности. Поэтому в Законе № 35-ФЗ отсутствует конкретное преступление с названием «терроризм», преступлением является террористический акт. Террористический акт – это совершение взрыва или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления или иных особо тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

Эти изменения и были внесены в УК РФ Законом № 153-ФЗ. Поменяли свое название несколько статей УК РФ: ст. 205 УК РФ – с «Терроризм» на «Террористический акт»; ст. 205.1 УК РФ – с «Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или

---

⁴⁹ См.: Стенограмма дневного пленарного заседания Государственной Думы от 22 февраля 2006 г. См.: http://www.akdi.ru/GD/PLEN_Z/2006/02/s22-02_u.htm

⁵⁰ Федеральный закон от 27 июня 2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма”» // Российская газета. 2006. 29 июля.

иное содействие их совершению» на «Содействие террористической деятельности». УК РФ дополнен ст. 205.2 «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности».

Все проблемы по изучению терроризма, которые мы уже рассмотрели, напрямую связаны с еще одной, не менее сложной проблемой – выявления причин терроризма. «Исследование причин должно быть ориентировано на выявление тех детерминант, которые порождают именно терроризм, а не преступное поведение вообще. Знание причин имеет исключительное значение для борьбы с этим опаснейшим явлением»⁵¹. Выявив причины, человечество сумеет противостоять разрастающейся угрозе терроризма, а кроме того, мы поймем механизм его зарождения и возникновения, формирования и развития, факторы, которые детерминируют терроризм и благоприятствуют осуществлению террористических акций. Данной точки зрения придерживается и В. В. Устинов, по мнению которого «знание соответствующих особенностей и причин необходимо и для практической деятельности по выявлению и расследованию преступлений террористической направленности, и для выработки механизмов предупреждения и искоренения самого терроризма как социально-политического явления»⁵². Не случайно в Федеральном законе «О противодействии терроризму» говорится, что выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих совершению террористических актов, – одна из важнейших целей деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в деле противодействия терроризму (ст. 3).

В. Л. Васильев к причинам, детерминирующим развитие терроризма, относит «взаимодействие многих исторических, этнопсихологических, политических и других факторов»⁵³. М. В. Назаркин к базовым причинам терроризма причисляет социальные конфликты⁵⁴. В. Е. Петрищев считает, что «в основе возникновения терроризма всегда лежит противоречие, столкновение интересов в социальной и политической сфере. Терроризм возможен там и тогда, где и когда обостряется противостояние двух или более сторон, втянутых в конфликт социально-политического свойства»⁵⁵.

Мы считаем, что терроризм порождается следующими причинами:

1. Обострение социальной напряженности.

К этой группе причин, по нашему мнению, относятся неразрешенные социальные, в том числе национальные и религиозные проблемы, которые связаны с самооценкой, духовностью, фундаментальными ценностями данной социальной, национальной или иной группы. Некоторые проблемы подобного рода остаются неразрешенными, поскольку при их урегулировании могут пострадать остальные группы населения, например, в случае межнационального или религиозного конфликта. При этом должно произойти острое разделение в обществе: взаимное неприятие, вражда, ненависть. Должна произойти потеря духовности и ценностных начал.

Одну из социальных причин терроризма У. Лакер видит в высоком уровне безработицы среди молодежи, который постоянно растет. «Разрыв между богатыми и бедными, очевидно, также будет увеличиваться, и в этих условиях будет создаваться благодатная почва для насилия, терроризма, фашизма. Второе и третье поколение “гостей из рабочих” – иммигрантов из Северной Африки во Франции, из Турции в Германии, из Западной Индии и Африки в Вели-

⁵¹ Антонян Ю. М. Типология и причины терроризма // Проблемы борьбы с терроризмом. Материалы научно-практической конференции 21 марта 2000 г. М., 2000. С. 43.

⁵² Устинов В. В. Указ. соч. С. 53.

⁵³ Васильев В. Л. Психология терроризма // Современный терроризм: состояние и перспективы / Под ред. Е. И. Степанова. М., 2000. С. 172.

⁵⁴ Назаркин М. В. Криминологическая характеристика и предупреждение терроризма. Диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук. М., 1998. С.77–79.

⁵⁵ Петрищев В. Е. Указ. соч. С. 14–15.

кобритании – могут быть особенно восприимчивы к терроризму, поскольку они чувствуют себя под двойным гнетом, этническим и экономическим»⁵⁶.

В России источником социальных конфликтов является глубокий всеобъемлющий кризис, который охватил в нашей стране практически все сферы общественной жизни – экономику, политику, духовность, идеологию, нравственность и др. Это способствует формированию общественных организаций националистического, экстремистского и анархического толка, допускающих применение насилия в целях восстановления социальной справедливости. «Терроризм, как сложное социально-политическое явление, аккумулирует в себе социальные противоречия, достигающие в нашем обществе уровня конфликта»⁵⁷, – подчеркнул О. В. Дамаскин, выступая на научно-практической конференции, посвященной проблемам борьбы с терроризмом.

2. Война и военные конфликты, частью которых становятся террористические акты.

Терроризм во время оккупационных войн – главное оружие партизан (например, 19 августа 2003 г. в Багдаде было взорвано представительство ООН). Однако к нему могут прибегать и сами оккупанты, например, для запугивания местного населения⁵⁸. Необязательно теракты, главной причиной которых являются военные конфликты, происходят в зоне боевых действий⁵⁹; их могут организовать и вне театра военных событий, и тогда в требованиях террористов будет фигурировать условие об изменении хода войны⁶⁰.

3. «Исламский фактор».

В 60-е гг. XX в. в исламском мире (Иран) прозвучали слова об исламской нации. Ислам может считаться источником терроризма в том смысле, что на его основе хотят создать Халифат (для чего, апеллируя к исламу, ведут войну, терроризм). Этот террор направлен против немусульманского мира, особенно против Запада. Следует подчеркнуть, что речь в этой ситуации идет не об одной из мировых религий как таковой, а о тех «ее “эрзацах”», которые позволяют под прикрытием исламских догм проводить враждебную подрывную деятельность, создавать и расширять очаги сепаратизма, инспирировать межнациональную вражду, вооруженные столкновения, воспроизводить экстремизм, насилие и терроризм»⁶¹.

Исламский фактор, как проявление религиозного сознания подогревал и подогревает конфликты в Чечне, Дагестане, Ингушетии. Особенно значимую роль играют зарубежные исламские организации, «стремящиеся к тому, чтобы постоянно поддерживать высокий уровень напряженности в противостоянии мусульманских народов Северного Кавказа с центральными властями России»⁶².

4. Существование тайных или полутайных обществ или организаций, в частности религиозных и сектантских, которые приписывают себе мессианскую функцию и предлагают «единственно верное» учение о спасении человечества или об утверждении всеобщего добра.

Примером тому может служить трагедия 1995 г., когда в токийском метро члены тоталитарной секты «Аум Сенрикё» распылили газ зарин, в результате чего погибло большое количество людей. В данном случае идеологи «Аум Сенрикё» исходили из того, что убийство помогает обрести спасение как жертве, так и убийце. С этой точки зрения становятся дозволенными любые террористические действия и любые преступления против человека превращаются в подвиг.

⁵⁶ Laquer W. Op. cit. P. 29.

⁵⁷ Дамаскин О. В. Терроризм в условиях новых технологий // Проблемы борьбы с терроризмом. Материалы научно-практической конференции 21 марта 2000 г. М., 2000. С. 83.

⁵⁸ В настоящее время такие акции тщательно скрываются и ответственность за них перекладывают на другую сторону

⁵⁹ Например, взрыв Дома Правительства в Чечне 27 декабря 2002 г.

⁶⁰ Например, подобные требования выдвигались при захвате заложников в театральном центре на Дубровке.

⁶¹ Петрищев В. Е. Указ. соч. С. 226–227.

⁶² Устинов В. В. Указ. соч. С. 71–72.

Наличие названных факторов практически всегда приводит к зарождению терроризма, но его масштабность зависит от целого ряда обстоятельств. Среди условий, способствующих эскалации терроризма, можно выделить следующие:

1. Неспособность государства, его учреждений и институтов своевременно выявлять и обезвреживать террористов; устанавливать и задерживать преступников, чья безнаказанность позволяет им совершать новые преступления, создает им ореол неуязвимости и необычности, притягивает новых людей.

2. Одобрение и поддержка террористов со стороны их социального окружения, отдельных групп населения. Без этого националистический и религиозный терроризм просто немыслим.

3. Наличие значительной группы людей, профессионально настроенных на военную работу, однако вытесненных с военной службы и не нашедших себе применения.

4. Незаконный оборот средств.

5. Рост масштабов нелегальной миграции.

6. Широкая пропаганда (кино, телевидение, пресса, литература) культа жестокости и силы.

Следует подчеркнуть, что все эти структурные элементы тесно взаимодействуют между собой, порождая все новые террористические угрозы в отдельных регионах и в мире в целом.

Итак, и ученым, и законодателям трудно дать терроризму такое определение, которое бы полностью охватывало все аспекты данного явления. На наш взгляд, наиболее точным будет понятие, включающее признаки, присущие каждому террористическому акту. Анализ данных признаков позволил нам сформулировать следующее определение терроризма. Терроризм – это социально или политически мотивированное, идеологически обоснованное использование насилия либо угроз его применения, посредством которого террористы стремятся достичь поставленных целей.

Определение понятия «терроризм», содержащееся в ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму», может трактоваться чересчур широко, поскольку оно включает в себя не только «практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями», но и «идеологию насилия». Для Закона, который направлен на систематизацию борьбы с терроризмом, столь размытое смысловое содержание недопустимо. Неточность способна здесь привести к тому, что правоприменитель будет субъективно (произвольно) толковать закон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.